Небо было белым. Из-за яркости на него было больно смотреть дольше нескольких секунд. Ник опустил взгляд, пока не устоялся на затылок Симоль. Её волосы ниспадали на спину, но по бокам они были укорочены по плечи.

Она уже отходила от него, ожидая, что он последует за ней. Никаких обсуждений, никаких объяснений. Просто ожидание.

Он стоял на месте, пытаясь сориентироваться. Это было очень сложно, поскольку в качестве ориентира нечего было использовать. Пожелтевшая трава расходилась во все стороны от него.

Симоль остановилась и прошла часть пути обратно к нему. На её губах была небольшая улыбка, как будто её веселило то, как он был ошеломлён. Она не сильно изменилась.

— Ты в порядке? — спросил он, главным образом потому, что он не знал, что ещё сказать.

— В порядке, — сказала Симоль. — Почему ты здесь, Ник? Несчастный случай?

На неё было легко обидеться из-за её пренебрежительного отношения. Какая бы цель его ни привела сюда, она должна быть бессмысленной — настолько Симоль была заинтересована. Однако обидеться ему мешало то, что она была права.

— Да, более или менее. У меня была небольшая проблема со школьной библиотекаршей. Как оказалось, она демон.

— Она превратилась в демона, потому что ты поздно вернул одну из её книг?

— Нет, она всегда была демоном. Она превращается в человека, когда не хочет, чтобы кто-нибудь об этом знал.

Симоль кивнула, восприняв эту информацию так, будто она прекрасно вписывалась в её понимание того, как всё работает. Это слегка раздражало.

— И она отправила тебя сюда?

— Я не совсем уверен. — Ник оглянулся. Ветер колыхал верх травы. Из неё вырвался случайный цветок. — Я не совсем уверен, где я. Ты не выглядишь очень удивлённой. Я имею в виду, из-за библиотекарши.

Симоль пожала плечами.

— Демоны. Раз их увидев... — Она ухмыльнулась. Они принимали участие в каком-то странном состязании, где нужно вести себя так, будто беды другого человека были сущим пустяком.

На самом деле было довольно приятно вести себя так, как будто всё это было небольшим неудобством, мелким дождём, под которым ему пришлось прогуляться по пути домой.

— Вряд ли с тобой есть собака, да? — спросил Ник.

Лицо Симоль за секунду потеряло своё самодовольное превосходство, сменившись удивлением.

Пусть он и не знал, что это за место, он был здесь раньше. Он видел его сверху, паря над этим или похожим на него полем. И он видел внизу Симоль, гуляющую с собакой позади.

Увидеть немного сомнений в её глазах было приятно. Удовлетворительно. Может быть, его появление здесь не было таким безнадежным, как она думала. Оно, конечно же, было безнадежным, — он мало что мог сделать, чтобы вытащить их отсюда, — но всё же было приятно, что у неё возник момент сомнения на этот счёт.

Где-то в траве залаяла собака. Трава расступилась, и оттуда выскочила дворняжка, у которой из пасти вываливался язык и голова которой подпрыгивала как на пружинке.

— Как ты узнал о собаке?

Настал черёд Ника усмехаться.

— Увидел во сне.

— У тебя какие-то странные сны. Пойдём, не будем заставлять Архимага ждать.

Она развернулась, чтобы пойти, но собака встала между её ног, тяжело дыша и по широкой дуге виляя хвостом, который бил по её бёдрам.

— Дана-лонг, пожалуйста.

— Это Дана-лонг? — спросил Ник, его голос был преисполнен сомнения.

— Да. Это её пёс.

— Ты уверена? — Он тут же пожалел о своём тоне, когда она бросила на него тёмный взгляд за этот вопрос. — Я хочу сказать, он был не так описан в её биографии. В книге сказок, которую она написала, даже есть изображение. Он был более... Ник не знал, как описать породу собаки, нарисованной на обложке книги. Он хотел сказать «длинным».

— Можешь спросить её сам, — сказала Симоль. — Он не мой пёс.

Дана-лонг положил свои передние лапы на Симоль, требуя похлопывания по голове. Похоже, он изголодался по вниманию, что, несомненно, и должен был испытывать питомец Архимага. По опыту Ника, у архимагов было мало времени на кого угодно.

— Идём, идём, — сказала Симоль. — Я отвечу на твои вопросы по пути. Или можешь просто пялиться в пустоту, пока идёшь. Здесь ты ни с чем не столкнёшься.

Она оттолкнула собаку и пошла, собака прыгала вокруг неё.

Это было маленькое, с мордой как у мопса создание, подходящее для молодой девушки. Было сколь угодно много причин, почему собака, описанная в биографии Виннум Роке, могла отличаться от этой. Сколь угодно много причин, почему его информация была неправильной. Тем не менее, эта собака всё равно казалась ему какой-то неправильной.

Он запрятал поглубже свои заботы и последовал за ними.

— Что ты сделал с моим телом? — спросила Симоль, пока они шли: она была немного впереди него, а собака бежала перед ней, останавливаясь и оглядываясь.

— Ничего, — сказал Ник неумышленно виноватым тоном. — То есть, я думаю, твой отец куда-то положил его.

— Хорошо. Надеюсь, что кто-то сделал то же самое с твоим.

Ник посмотрел вниз на себя. Он был одет так же, как и в библиотеке. Он чувствовал себя так же. Но это было не его фактическое тело. Его безжизненный труп сейчас лежит на полу библиотеки.

— Я уверен, что Даво и Фанни позаботятся обо мне, — сказал он не очень уверенно. Он не знал, как развивались события в месте, которое он покинул.

— Зная этих двух, они, вероятно, проведут больше времени, рисуя анатомически правильные органы на твоём лице.

— Они этого не сделают. — Несмотря на то, что они были подростками, Ник был совершенно

уверен, что у них были заботы посерьёзнее. В дополнение к этому, ни один из них не был большим поклонником искусства.

— Как скажешь.

Они несколько минут шли молча. Было тепло, ветер был слабым. Они могли быть на любом лугу в Ранваре, если бы не пустой горизонт во всех направлениях и пустое небо над головой.

— Ты не рассказала, что делала с тех пор, как оказалась здесь, — сказал Ник.

— Не рассказала.

Если так и будет продолжаться, жизнь быстро станет очень утомительной. И, возможно, ему оставалось жить не так уж много времени, чтобы тратить его вот таким образом.

— Я думал, ты собираешься ответить на мои вопросы по пути... туда, куда бы ты меня ни вела.

— Ты не задавал никаких вопросов, — сказала Симоль, что было правдой.

— Какая она, Виннум Роке?

— Как... женщина средних лет. На самом деле, скорее, как учительница. Такая, которая терпеть не может любой чепухи и остающаяся старой девой по уважительной причине, пусть никто и не знает, что это за причина.

Не на такой ответ он надеялся, — что-нибудь связанное с магией и использованием заклинаний, которые вернут их домой, было бы более полезным, — но это был очень подробный ответ. Он понял, что она имела в виду.

— А что насчёт демонов? Они где-то... здесь? — Он огляделся, как будто они могли подкрадываться к нему. Правда, он не знал, как они выглядят, что давало им преимущество.

— Да, они здесь.

— Где? — спросил Ник.

— В основном, там. — Симоль указала на большую чёрную гору, которую секунду назад не было видно. Теперь она возвышалась над линией горизонта справа от него.

Ник остановился и уставился на неё. Она не выглядела настоящей. Стороны были слишком гладкими.

— Это ведь не гора?

Симоль остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на него.

— Нет. Похоже, это корабль. И мы внутри, на случай, если тебе интересно.

Ник кивнул.

— Все-Мать находится там?

Бровь Симоль взметнулась вверх и быстро опустилась обратно.

— Да.

— Ты с ней встречалась?

— Да.

— Значит, она тебя не убила? — На самом деле это был не вопрос, а больше ради того, чтобы Симоль продолжала говорить. Он не совсем понимал почему, но у него сложилось впечатление, что она ему не доверяла.

— Ты думаешь, что я веду себя странно? — спросила она, но почему-то прозвучало это как утверждение.

— Ты и ведёшь себя странно, — сказал Ник.

Симоль вздохнула.

— Понимаешь, здесь нет ничего настоящего. То, что ты видишь, — трава, небо и всё такое, — это арканум. В этом месте его полно, всё здесь воняет им.

Симоль подняла руку, и из её ладони выстрелил огненный шар, полетевший по дуге в небо. Он оставлял за собой след из дыма, исчезая вдаль. Он взорвался дождём искр.

Ник вздрогнул от шума.

— Это ведь не подожжёт траву?

— Неважно, — сказала Симоль, — это не настоящая трава. Она приняла эту форму, потому что Архимаг Роке хочет, чтобы это место выглядело... вот так. По какой-то причине она поклонница романтического пейзажа кукурузного поля. — Она пренебрежительно махнула рукой.

— Наверное, потому что она старая дева средних лет, — сказал Ник. Осознав, что прозвучало это пренебрежительно, ему тут же стало стыдно за этого.

Симоль усмехнулась.

— Да. В точку. — Она посмотрела на Ника. — Возможно, ты настоящий.

Ника это слегка задело, но он постарался этого не показать. Отчасти потому, что он понял, что она сомневалась, что он — это на самом деле он, а отчасти потому, что, продемонстрировав грубость по отношению к старым леди, он доказал, что он был подлинным.

— Конечно это я. Кем мне ещё быть?

— Ты не понимаешь, — сказала Симоль. — Здесь ты ни в чём не можешь быть уверен. Я не знаю, настоящая ли это Виннум Роке, к которой я тебя веду, я не знаю, настоящий ли ты, или что я на самом деле здесь, или настоящий ли это Дана-лонг.

Пёс остановился при упоминании его имени и наклонил голову набок, скуля, как будто он был разочарован в ней.

— Что? — сказала Симоль псу. — Я не говорила, что ты не настоящий. Я просто не знаю наверняка, вот и всё.

Пёс повернулся и пошёл дальше, не впечатлённый.

— Значит, я могу прямо сейчас поговорить с демоном? — сказал Ник. — Я могу поговорить с Все-Матерью, насколько я понял?

— Да, — сказала Симоль. — Я могу быть Все-Матерью и даже не знать этого. Из-за этого сражаться с врагом — непростая задача.

Ник понимал её проблему. Здесь ты не можешь доверять никому, даже самому себе.

— Я не думаю, что это важно, — сказал он.

— И почему это?

— Это их мир. Они могут здесь делать всё, что захотят, верно? Больше, чем можем мы. Во всяком случае, больше, чем я. Зачем пытаться перехитрить нас? Если ты не хочешь ничего мне говорить, потому что считаешь, что это может дать им преимущество, то, как по мне, это не изменило бы ситуацию. Знание здесь не фиксировано, по крайней мере, не так, как у нас дома. Вещи означают то, что хочешь ты, верно? Не имеет значения, что ты знаешь, думаешь или раскроешь им. Ты всегда можешь изменить это позже, чтобы оно означало что-то другое. Единственное, что имеет значение — это что ты хочешь и во что ты веришь.

Симоль уставилась на него, не позволяя ему опускать взгляд, удерживая его на месте. Или он позволил ей это сделать.

— Это действительно ты, да? — На этот раз это было заявление.

— М-м-м, — сказал Ник. — Только я не думаю, что я пришёл сюда один.

— Нет? Кого ты привёл?

— Я как бы слился с этим демоном. Это был отчаянный гамбит, чтобы попытаться остаться в живых.

— Ой. Значит, с другой стороны плохи дела?

— Вроде того. Школа заперта под каким-то защитным пузырём. Никто не может войти или выйти, так что это остановит демонов, проходящих через дверь, которую ты оставила.

— Не думаю, что они могут пройти через мою дверь.

— Не могут. Но запасной план заключался в том, чтобы использовать меня для открытия другой или, возможно, той же самой двери. Твой отец позаботился о том, чтобы этого не произошло, даже если в процессе погибнут все ученики.

— И ты заключил сделку с демоном, чтобы не делать то, что хочет мой отец? В этом мы похожи. Хотя немного эгоистично, если всё закончится тем, что это будет стоить жизни всех людей в нашем мире. — Она усмехнулась.

Трудно было не согласиться. Ник пожал плечами и посмотрел на землю.

— Я думал, что я твой единственный способ вернуться, поэтому я должен был остаться в живых.

Повисла продолжительная тишина. Когда Ник снова взглянул на Симоль, чтобы понять, о чём она думает, его встретили красным лицом.

— Что?

— Ничего. — Она выдохнула вверх воздух, который поднял волосы на её лбу. — Как та девушка, между прочим? Она в порядке? До сих пор ведёт себя как зануда?

— Диззи? Да. То есть, да, она в порядке. — Ник посмотрел на гору, которая на самом деле была кораблём. — Значит, ты была внутри?

— Мы сейчас внутри.

— Но ты вошла туда. Чтобы встретиться с демонами.

— Да, — сказала Симоль. — Это была не очень длинная встреча. Архимаг Роке заставила их отпустить меня.

— Как она это сделала?

Симоль повернулась и снова пошла.

— Кто знает? Она архимаг, она многое знает. Она поговорила с Все-Матерью, а потом меня отпустили. Прямо как магия. Если честно, я не понимаю, почему они не заставят её делать всё, что они захотят. Кажется, она понимает, как... не быть под их контролем, точно...

— Это из-за того, как истории изменяют реальность, — сказал Ник. — Мне кажется, им это нравится. Я думаю, именно так мы в начале получили от них арканум.

Симоль нахмурилась.

— Это твоя рабочая теория?

Ник посмотрел на вершину травы, подминая её взмахами рук.

— Вроде того, да.

— Ну, мы можем проверить её на самой женщине. Она там.

Ник поднял взгляд. Перед ними стоял небольшой коттедж. Собака мчалась к нему, несмотря на свои короткие лапы.

Он был очень живописным, с соломенной крышей и дымом, дрейфующим вверх в белое небо.

Это место понравилось бы его маме, вдове среднего возраста.

Симоль подошла к двери и открыла её, не постучав.

— Привет! — крикнула она, исчезнув внутри.

Ник нервно последовал за ней. Не потому, что ему предстояло встретиться с великой Виннум Роке, а потому, что он не часто посещал чужие дома. Ему было очень некомфортно в таких ситуациях. Ему казалось, что ему нужно причесаться.

Он оказался в том, что выглядело как кухня в фермерском доме. Она была большой, с очагом в одном углу. Его мать одобрила бы её и сказала бы что-нибудь лестное.

— Это Ник, — сказала Симоль. — Но ты, наверное, уже знаешь. — В её голосе раздался угрюмый тон, как у сытого всем по горло подростка. — Это Виннум.

— Архимаг Роке, — сказала женщина, сидящая за большим деревянным столом с сигаретой и вином.

— Здравствуйте, — сказал Ник. — Мне нравится ваша кухня. Она очень большая. — Он чувствовал себя глупо и неловко. Герои в книгах никогда не путешествовали по альтернативным измерениям, чтобы комментировать предметы интерьера и меблировку.

— От тебя несёт как от демона, — сказала она, бросая испепеляющий взгляд.

— Да. Извините. Я как бы слился с одним.

— Ты уверен? — Взгляд стал твёрдым и изучающим.

Он подумал, что она не поверила ему.

— Я был отравлен. Арканумом. — Сомневающийся взгляд не изменился. — Чтобы было легче слиться. — Это звучало всё более и более нелепо.

— Ну, если вы слились, то он отлично справляется с тем, чтобы оставаться вне поля зрения. Должно быть, он полностью сокрыт. Не считая запаха.

У Ника возникло желание обнюхать себя, которое он подавил.

— Он всегда так выглядит? — сказала Виннум Роке, махнув сигаретой в руке в его сторону.

Она была не такой старой, как он ожидал. Худая и угловатая, с суровым видом. Как у учительницы. Учительницы, которая заставляет мужчин-учителей рядом с ней нервничать. Кроме учителя физкультуры, который тайно питает к ней чувства, но которому не хватает смелости в них признаться.

Ник улыбнулся из-за своих причудливых мыслей, а затем на его лице вспыхнул жар, когда он подумал, что Архимаг могла читать мысли.

— Выглядит как? — спросила Симоль.

— С выражением постоянного извинения. — Она затянулась сигаретой, которая тихо тлела между её пальцев.

— Простите, — сказал Ник, не в силах остановиться.

— Видишь? — сказала Виннум Роке, выпустив длинный шлейф фиолетового дыма.

Ник осознавал, что разговор не клеился. Ему нужно было что-то сделать, что-то сказать прежде, чем ему выдадут метлу и скажут подметать, пока они будут разговаривать между собой.

— Я Ник. Николав Тутт. Я читал вашу книгу.

Виннум Роке подняла бровь, позволив себе показать толику любопытства.

— Да? Которую из?

— Ох. Гм, вашу автобиографию. И «Сказания мифа и легенды» Винке Мунро.

— И что ты узнал? — спросила она его.

Ник не ожидал проверки его понимания прочтённого, но это был единственный тип вопросов, на которые он был готов ответить.

— Что демоны восприимчивы к хорошо рассказанной лжи.

Это оказало какой-то эффект: она не была впечатлена, но, может быть, уже не была такой незаинтересованной.

— Ты думаешь, что всё так просто? — спросила она. Он знал, что она подумала, что его ответ, возможно, был удачной догадкой. У неё действительно были задатки учителя.

— Нет. Я думаю, что требуется много удачи, если ты не знаешь, что делаешь.

— А ты знаешь, что делаешь?

— Мне повезло. Меня пожалела школьная библиотекарша. Она прислала меня сюда.

— Не много в этом доброты, — сказала Виннум Роке.

— Она демон, — сказала Симоль.

— Конечно, — сказала Виннум Роке.

Теперь, когда у него была возможность разглядеть её, она меньше выглядела как учительница и больше походила на жену фермера. Невесёлая невзрачная женщина, которая перемешивала в горшке на печи, держа на руках младенца. Закалённая трудностями жена, муж которой умер молодым, оставив её вести дела. Она поплакала над его могилой, а на следующее утро надела его рабочую одежду, закатала слишком длинные рукава и запрягла лошадей в плуг.

Женщина, которая занималась тяжёлой работой, потому что некому было сделать её за неё.

Симоль уставилась на него.

— Что? — сказал он.

— Это было хорошо, — сказала Виннум Роке. Её волосы стали короче, практичнее, а носила она комбинезон.

Ник осмотрелся. Комната была другая. Более аскетичная, почти без украшений. Его маме она бы не понравилась. Она вложила бы ему в руку метлу и сказала бы ему начать с одного конца, а сама начала бы с другого.

— Простите, — сказал Ник.

— Не надо, — сказала Виннум Роке. — В конце концов, ты смог это сделать.

— Как ты это сделал? — спросила Симоль. Она выглядела менее впечатлённой, её лицо требовало от него ответа.

— Сделал что? — спросил Ник.

Симоль посмотрела на него, а затем потопала к двери. Ник подошёл к окну, — его, возможно, мгновение назад там не было, — и выглянул наружу.

Море высокой травы исчезло. Вместо него была обработанная земля, готовая к посадке.

— О, — сказал Ник, — ты имеешь в виду это. — Он повернулся к Виннум Роке. — Вот как вы занимали демонов всё это время?

Она кивнула, делая быстрые, короткие затяжки сигареты, её глаза метались, словно она читала невидимую книгу.

— Что это значит? — сказала Симоль. — О чём ты говоришь?

— Это сложно, — сказал Ник.

Лицо Симоль скривилось в ужасе.

— Ты снисходителен ко мне?

— Нет. — Ник не сводил глаз с её рук, готовый уклониться от огненного шара.

— Тогда как ты это назовёшь?

— Хм, технически, я был покровительственным.

— И в чём разница? Технически.

— О, ну, снисхождение — это умышленная попытка вести себя высокомерно, тогда как покровительство — это больше, хм, случайная.

Глаза Симоль сузились, словно она прицеливалась.

— А как ты назовёшь того, кому удалось одновременно быть снисходительным и покровительственным?

— Одарённым?

— Я бы его не так назвала.

— Может быть. Я вижу это так.

Она повернулась, чтобы выглянуть через дверь наружу, а затем обратно к нему.

— Объясни, почему ты можешь менять форму мира, когда у тебя нет магических способностей, в то время как я могу сделать это. — Она указала на старое кресло-качалку в углу, которое, похоже, изготовили с большим вниманием. Оно распалось на опилки.

— Я не использую магию, — сказал Ник. — Просто так здесь работают истории.

— Что это значит? — Она всё больше раздражалась на него. — Ты здесь всего пять минут. Откуда ты знаешь, как всё здесь работает?

Он знал, что говорит не очень понятно. Это было волнение от открытия чего-то нового. Из-за этого он стал говорить слегка нескладно. Он задержал дыхание и выдохнул. Он, по крайней мере, должен как следует ответить на её вопросы.

— Люди думают, что лучший способ сделать ложь убедительной — это поверить в неё самому. Но это означает лишь то, что ты в неё веришь. Другие видят, что ты лжёшь, они просто не могут заставить тебя признать это, так что дела это не меняет.

— Итак, какой тогда лучший способ сказать ложь? — спросила Симоль.

— Ты строишь её на основе того, во что человек уже верит. Ложь, которую он говорит сам себе. Сделать её такой, чтобы ты с ним согласился.

Симоль нахмурилась.

— Нужно ждать, пока они не попытаются обмануть тебя ложью, в которую они убедили сами себя? Какая-то длительная стратегия, разве нет?

— Нет, — сказал Ник. — Ты можешь так сделать, но проще использовать ту ложь, о которой они не знают. Ту, в которую они верили всегда. Девочка, которая думает, что её друзья преданные, мальчик, который считает, что его добрые дела будут вознаграждены, солдат, который сражается, потому что его героизм запомнят, король, который уверен, что его слова заставят его подданных любить его. Это может быть что угодно, тебе просто остаётся узнать, какая именно ложь для конкретного человека.

Симоль кивнула, но на её лице не было и намёка на понимание.

— И какое это имеет отношение ко всему?

Ник ещё раз вздохнул.

— Если я скажу тебе, что я спустился на пляж и встретил русалку, ты можешь подумать, что я сумасшедший, или пьяный, или пытаюсь обмануть тебя. Ты начнёшь не верить мне, и переубедить тебя будет тяжёлой задачей. Если я расскажу тебе историю о человеке, который спустился на берег и встретил русалку, ты бы выслушала то, что я хочу рассказать, не заботясь о том, правда ли это или нет.

— Потому что она не реальна, — сказала Симоль.

— Неважно, реальна она или нет. Это другое.

— Да? — сказала Симоль. — Я уже забыла, каково это — разговаривать с тобой. Теперь я начала вспоминать. — Она не показала своим голосом, что это воспоминание было приятным.

Ник снова попытался.

— Оценивать и прогнозировать — это в нашей природе. Мы экстраполируем от утверждения к заключению, и нам не нужно говорить, куда мы должны идти. Это то, что мы называем сознанием. Всё остальное — инстинкт. Действия без раздумий. Если ты хочешь, чтобы люди реагировали определённым образом, ты должна обойти их способность мыслить.

— Заставить их реагировать, не задумываясь? — сказала Симоль. — Но это не обязательно плохо.

— Нет, — согласился Ник. — Но это предсказуемо. И если ты можешь что-то предсказать, ты можешь заранее подготовить ответ. Это преимущество.

— Да, — твёрдо сказала Симоль. — Согласна.

— Когда ты слушаешь историю, ты думаешь, что реагируешь своим сознательной частью, но это не так. Вот почему ты смеёшься или плачешь, когда что-то происходит в истории, которая, как ты сказала, не реальна. Ты не контролируешь свои реакции так, как контролировала бы, если бы это событие происходило прямо на твоих глазах. Ты не ставишь под сомнение мотивы людей из истории, не тем же образом. Вот почему демоны видят в них больше, чем просто истории.

— Ммм, — сказала Виннум Роке. — Ты не такой уж и болван, каким был, как только тут показался.

— Спасибо, — сказал Ник без интонации.

— Ты прав, — продолжала она, не обращая внимания на благодарность. — Им нравится путешествовать в разные миры, но им это не нужно, если ты принесёшь им миры сюда. Ты можешь это сделать?

— Стоп, стоп, стоп, — сказала Симоль, вскидывая вверх руки. — Если я сражаюсь с тем, кого обучали действовать очень оборонительно, и я разозлю его... разозлю так, что он потеряет контроль над собой, то я получу доступ к его инстинктивному поведению, а не к его сознательному принятию решений. Ты об этом говоришь?

— Да, именно, — Ник хлопнул в ладоши. — Отлично сработано!

Яркие глаза Симоль сжались до горящих углей.

— Ты снова покровительствуешь.

— Извини, — сказал Ник, взглянув на Виннум Роке, которая, без сомнения, осуждает его за постоянные извинения, заставляя его хотеть извиниться перед ней. Было очень изматывающе бороться против неодобрения женщин. Он надеялся, что так сложно будет не всегда. — На самом деле я больше доволен собой, потому что заставил тебя понять то, что я хотел донести, через мою ужасно искажённую попытку объяснения.

— А сейчас ты просто сопли распускаешь, — сказала Симоль. Иногда победить было невозможно.

— Хватит этого, — сказала Виннум Роке. — Наконец-то я вижу выход из этого. Ты. — Она указала на Ника. — У тебя хорошо получается применить теорию на практике? Ты не из тех мальчишек, которые ужасно смущаются, когда им приходится выступить перед публикой?

— Гм, нет, я имею в виду, я, э-э...

— Хорошо, хорошо. Мы вытащим тебя и дадим тебе шанс перед Все-Матерью. Как тебе такое? Посмотрим, как ты справишься при зрителях.

Ник пожал плечами. Он не вполне был уверен в том, о чём она его просила, но у него было желание увидеть, как выглядела Все-Мать.

— Не делай этого, — сказала Симоль. — Она просто хочет, чтобы ты занял её место. Она оставит тебя здесь и вернётся без тебя.

— Она может это сделать? — спросил Ник, не зная, как в этом месте работает система входа-выхода. Он посмотрел на повидавшую жизнь женщину, которая не выглядела очень сильной в магии. — Вы оставались здесь специально? Вы думаете, это была хорошая идея?

Лицо Виннум Роке озлобилось.

— Все дети в Ранваре такие же наглые, как вы двое?

— Нет, — сказала Симоль. — Мы одарённые.

— Послушай, — сказала Виннум Роке. — Это шанс. Что бы ни случилось в Ранваре, со мной всё пройдёт лучше, я гарантирую это. Как только я разберусь с этим, я могу договориться о твоём возвращении. До тех пор ты можешь быть единственным человеком, способным заменить меня здесь.

— Спасибо, — сказал Ник. — Это очень лестно. — Он повернулся к Симоль и быстро отвернулся от её интенсивного взгляда.

— Отлично, — сказала Виннум Роке.

Симоль покачала головой.

— Он не сказал, что сделает это. Я не слышала, чтобы он согласился на что-нибудь.

Виннум Роке оглянулась на Ника.

— Ты согласился сделать, что я сказала, так ведь?

Ник покачал головой.

— Нет. Я даже не знаю, настоящая ли вы Виннум Роке. Но я хотел бы встретиться с Все-Матерью.

— Как ты узнаешь, что это настоящая Все-Мать? — спросила Симоль. — А, умный мальчик?

— Не знаю, — сказал Ник. — Но я оптимист.

— Звучит не так, на что должен надеяться оптимист, — сказала Симоль.

— Сюда, — сказала Виннум, направляясь к двери.

— Вы хотите пойти прямо сейчас? — спросил Ник, внезапно почувствовав реальность его ситуации. Ему было любопытно, но он всё ещё не знал, что это за место или как лучше всего себя вести. Сначала он хотел бы провести некоторое исследование, хотя, вероятно, у них не

было много библиотек. Или хотя бы одна.

— Нет иного времени, кроме настоящего, — сказала Виннум. Собака последовала за ней.

Симоль вышла следующей, оставив Ника одного. Он снова попал в ситуацию, превосходящую его знания. Слепо бежал вперёд, потому что было не важно, потерпит он неудачу здесь или через несколько шагов; однако это приведёт его к аудиенции с Все-Матерью. По крайней мере, с тем, кто представится ей. Он не мог точно сказать.

Но что теперь? Неужели он действительно окажется перед самым могущественным демоном и выйдет из встречи победителем? Ему не нужно было проводить исследования, чтобы узнать ответ на этот вопрос. Но сейчас он был здесь. Мотивации это прибавляло немного, но это всё, что у него было. И, скорее всего, его прибытие было частью какого-то более масштабного плана, о котором он не подозревал и которому мог сыграть на руку.

Его мысли обратились внутрь, к демону, спящему внутри него.

— Эй, — сказала Симоль, заглядывая в дом через дверь. — Идём.

Он последовал за ней. Виннум Роке уже была на порядочном расстоянии.

— Куда мы идём? — спросил Ник.

— Туда, — ответила Симоль, указывая на чёрную гору.

— Внутри? — Он почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Всё как следует обдумывать — это очень хорошо, но и время от времени испытать маленький бездумный инстинкт бывает приятно. Это делало ожидание катастрофы менее ошеломляющим.

— Мы уже внутри, — сказала Симоль, зная, насколько раздражающей она была. — Эта девушка, как думаешь, она придёт за тобой?

Ник даже не думал о Диззи.

— Она пыталась убить меня, — сказал он.

— Это не значит, что она позволит это сделать кому-то другому.

Они догнали Виннум Роке, которая стояла с поднятыми руками, словно восхваляя гору. Та всё ещё была далеко. Архимаг бормотала себе под нос и делала странные жесты руками.

— Что она делает? — спросил Ник.

— Увидишь, — сказала Симоль.

Ник не хотел быть между магом и горой, но он наклонился вперёд, чтобы лучше видеть.

— О, я вижу. Это вовсе не скала.

— Нет, — сказала Симоль. — И на её поверхности сверкают не звёзды.

— Где другое? — спросил Ник.

— Другое что?

— Другое крыло. Должно быть два, не должно...

Воздух вокруг них потрескивал синим светом, а гора, или крыло, или чем бы оно ни было, превратилось в арку, всего в нескольких метрах от них. Ник обнаружил, что его неумолимо затягивало туда.

Свет ослеплял, а в ушах раздавался треск. Он был внутри. Она была даже больше, чем она выглядела снаружи. Впереди были разноцветные огни в форме зданий, пульсирующие и мелькающие. Его тело было слишком тяжёлым, чтобы двигаться.

— Ну, вот мы и здесь, — сказала Симоль. Она стояла рядом с ним, и он не замечал её, пока она не заговорила.

— Где Архимаг? — Её не было видно.

— Не знаю, — сказала Симоль. — В прошлый раз она сделала то же самое. Никогда не видела её и Все-Мать в одном и том же месте одновременно.

— Итак, на этот раз они отправили мальчика, — сказал холодный, бесстрастный голос.

Ник поднял глаза. Небо было полно звёзд. Или потолок был покрыт огнями. Или крыша, возможно, кишела люминесцентными грибами.

— Да, — сказал Ник. — Они послали меня. По ошибке, я думаю.

— Архимаг говорит мне, что у тебя для меня есть история.

Это он? Его момент, чтобы изменить ситуацию? Он так не считал.

— Нет, не совсем.

Повисла пауза.

— Нет? Тогда зачем ты пришёл сюда?

— Я подумал, может быть, вы расскажете мне историю. Историю первого мага и демона. Историю о Все-Отце.

Симоль в шоке посмотрела на него.

— Все-Отец? — прошипела она. — Это же дракон моего отца.

— Я не думаю, что он дракон, — сказал Ник.

— Хорошо, — сказала Все-Мать. — Я расскажу тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/338000>